

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА С АРХАИЧНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ И ФОРМАМИ СЛОВ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Хусанбоева Шодиябону Зухриддин кизи

Наманганский Государственный университет. Факультет: Филология

Направления: Филология и обучение: русский язык

Аннотация. Цель исследования - определить роль фразеологических единиц в русском языке как консервантов праславянских лексем. В статье рассматриваются тематические группы фразеологизмов в соответствии со значением общеславянских слов в их составе; выявляются дериваты и фразеологические обороты, в составе которых сохранились праславянские имена существительные; анализируются значения фразеологических единиц и рассматривается развитие значений исконных лексем - компонентов фразеологизмов. Научная новизна исследования заключается в определении роли фразеологизмов в деле сохранности праславянской лексики в русском языке. В результате доказано, что фразеология сохраняет праславянские наименования объектов действительности, связанные с материальной и духовной культурой славянских народов, что делает фразеологическую систему русского языка особо значимой с точки зрения изучения праславянской лексики.

Ключевые слова: восточнославянские языки, историческая лексикология, историческая дериватология, лексическое гнездо, словообразовательное гнездо, корневое гнездо, этимологическое гнездо, лексико-семантическая парадигма.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена сохранением исследовательского интереса к фразеологической системе русского языка, а также к вопросам сохранения праславянской лексики в разных славянских языках. Возникновение фразеологических единиц является частью процесса развития любого языка и способствует его обогащению, усложнению, а следовательно, и совершенствованию. Значительная часть фразеологизмов носит печать той эпохи, в которую они появились, в связи с чем со временем фразеологические единицы перестают пониматься носителями языка, что приводит к утрате их широкой применимости. Однако это делает фразеологизмы одним из важнейших источников информации об истории языка. В частности, это касается изучения проблем функционирования праславянской лексики в русском языке. Зачастую узнать о том, что когда-то такая лексема существовала в русском языке, можно лишь по тому или иному устойчивому сочетанию, в

состав которого оно входит сейчас.. Многие лингвисты указывали на то, что большая часть исконных устаревших в русском языке слов сохранилась лишь благодаря тому окружению, в котором они оказались, то есть благодаря тому, что они являются частью фразеологической единицы.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить дериваты и фразеологические обороты, в составе которых сохранились праславянские имена существительные; во-вторых, выделить тематические группы фразеологизмов на основании той праславянской лексики, которая входит в их состав; в-третьих, проанализировать значения фразеологических единиц и рассмотреть развитие значений исконных лексем - компонентов фразеологизмов, что даст возможность полнее оценить развитие лексико-фразеологической системы русского языка.

Для проведения анализа лексических и фразеологических единиц в статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, сопоставительный метод, метод этимологического анализа, метод морфемного и словообразовательного анализа, метод анализа внутренней формы слова, метод компонентного анализа, метод анализа семантико-стилистической структуры слова. Также при написании статьи использовались приёмы классификации и обобщения.

Теоретической базой исследования послужили работы по фразеологии В. М. Мокиенко, а также труды О. Н. Трубочёва, в которых рассматриваются вопросы этимологии праславянской лексики.

Практическая значимость. Результаты нашего исследования имеют значение в аспекте расширения лингвистических знаний о вопросах сохранности праславянского лексикона в русском языке, а также в аспекте преподавания русского языка как иностранного, так как особое внимание обращается на культурно-коннотативное содержание анализируемых лексем и фразем.

Тематические группы дериватов и фразеологических оборотов, в составе которых сохранились праславянские имена существительные. Фразеология представляет собой одну из самых консервативных языковых подсистем, так как именно в ней часто обнаруживаются лексем, которые когда-то были утрачены русским литературным языком, или отдельные значения, свойственные этимону. Если сравнивать лексику и фразеологию, то становится очевидно, что фразеологическая система русского языка практически не меняется. Это во многом объясняется тем, что в составе фразеологизмов часто сохраняются как устаревшие слова, так и архаические формы и синтаксические конструкции. По словам В. М. Мокиенко, «устойчивость фразеологических сочетаний, "нежелание" слов, их составляющих, вступать в связи с другими словами - одно из основных свойств фразеологизма». Именно эта особенность

фразеологических единиц помогает им сохранять не только свою форму, но и семантику на протяжении долгого времени.

При изучении фразеологии русского языка обнаруживаются тематические группы общеславянских слов, которые встречаются в составе фразеологических единиц наиболее часто. К таким группам можно отнести наименования частей тела человека, продуктов питания, терминов родства и времени, явлений природы, ландшафтную лексику, наименования профессиональной деятельности человека и названия животных. Лексемы этих групп частотны в составе фразеологизмов, поскольку, например, соматическая лексика, являясь древнейшим пластом праславянского лексикона, жизненно важна. Так, праславянская лексема чело для обозначения лба в современном русском языке уже не используется, однако она широко распространена в других славянских языках. Например, в чешском *sele* - это «лоб», «перед, фасад». В русском языке данная лексема продолжает употребляться в составе фразеологизмов: *бить челом* («почтительно раскланиваться, приветствовать кого-либо; почтительно просить о чём-либо»), *челом тебе* «почтительное приветствие; выражение просьбы о чём-либо (с низким поклоном)» .

Лексемы, обозначающие пространство и время, также часто встречаются в составе фразеологизмов, так как особенно важны: человек не мыслит себя вне этих категорий. Они главнейшие составляющие древней картины мира, задающие его образ и определяющие основные элементы его структуры. Например, русская фразема на самом юру, имеющая значение «на открытом, возвышенном месте; на бойком, людном месте» [Там же], имеет в своём составе фразеологически связанное слово *юр*, восходящее к праславянскому глаголу **juriti* (ср. рус. *юркий*, *юркнуть*), родственному **jariti* (ср. рус. *ярый*, *ярость*), образованным от одной индоевропейской основы **ieu-/*iou-* «мешать, приводить в движение». Отсюда лексема *юр* развивает значение «бойкое, людное место, вследствие чего и подвижное». Значение же «на открытом, возвышенном месте» можно толковать как признак родства слова *юр* с лексемой *яр*, которое имеет в современном русском языке значение «крутой, обрывистый берег реки, озера, склон оврага», тоже открытое, возвышенное место.

Время и пространство существуют для человека лишь в их взаимодействии. «Действие, движение, процесс соединяют время и пространство в единое целое, так как любая деятельность осуществляется в их координатах. Действие оставило в языке след ещё более глубокий, чем пространство и время» [5, с. 157]. Язык отражает простейшие действия, без которых не может обходиться человек. Само наименование того или иного действия нередко становится источником ассоциаций, объектом метафорического или метонимического переносов, так как действия, присущие человеку, прямо обозначающие то, что они именуют,

постепенно приобретают вторичные, переносные значения. Такие фразеологические обороты, как не по летам «не в соответствии со своим возрастом; не пристало по возрасту», не под лета «из-за возраста, преклонных лет не пристало или не в состоянии (делать что-то)», сто лет «очень долго, очень давно», в своём составе содержат лексему лета «года, возраст», которая в современном русском языке является устаревшей и активно употребляется лишь в Р. п. мн. ч. Со временем древнее значение этой лексики («большой промежуток года, связанный с потеплением») было перенесено на обозначение возраста человека. Слово лета восходит к праславянскому *Шо и генетически тождественно времени года между весной и осенью - лету. Праславянское *Шо является славянской инновацией в индоевропейской системе наименования времён года. Исходным для слова *Шо можно считать индоевропейский корень *1ē-, имеющий значение «ослабеть, дать поблажку». Отсюда праславянское *Шо рассматривается как отглагольное существительное с первоначальным значением «мягкое время, период, когда холод спадает». Как видим, более древней оказывается семантика для слова *Шо как определённого промежутка времени, связанного с потеплением и пробуждением природы, с последующим развитием значения «части календарного года между весной и осенью». Таким образом, русские фразеологизмы сохраняют семантику «определённого промежутка времени».

Главным мерилем времени всегда оказывался труд. В древности человек не мог жить без труда. Поэтому многие фразеологизмы связаны с профессиональной деятельностью людей. Некоторых профессий уже нет, они перестали существовать, но их историю хранит язык. Здесь выделяются две группы фразеологизмов: с явным профессиональным содержанием одних выражений и оценкой той или иной профессии в других. «Первая группа выражений создаётся в гуще какой-либо профессиональной среды, отталкивается от специальной терминологии, отражает профессиональный язык этой среды, её "секреты производства". Выражения второй группы лишь отражают отношение "непрофессионалов" к какой-либо профессии».

Анализ значений фразеологических единиц и развитие значений исконных лексем - компонентов фразеологизмов

Многие фразеологизмы, рождённые благодаря какой-либо профессии, постепенно теряют связь с первичным наименованием того, что они обозначали прежде. В «профессиональной» фразеологии такое забвение - довольно частое явление. Это происходит потому, что характер производства постепенно меняется, появляется новая профессиональная терминология, старая становится ненужной, как и сама профессия, её породившая. Уходят в прошлое реалии и действия, связанные с ней.

Но потеря первоначальной мотивировки образного выражения - это заключительный этап пути от профессиональной речи к общенародному языку. Этот путь начинается с переносного употребления безобразного, но привычного для той или иной профессиональной среды свободного сочетания. Переносное употребление придаёт этому сочетанию более житейское, оторванное от узкоспециального, значение. Само выражение становится образным и экспрессивным и этим обеспечивает себе существование на долгие века. Примером фразеологического оборота, содержащего в своем составе профессиональную лексику, является выражение *ковы ковать*, то есть «действовать коварно, злонамеренно по отношению к кому-либо». Данная фразеологическая единица имеет в своём составе лексему *ковы*, не употребляющуюся ныне самостоятельно. Устойчивое сочетание образовано путём грамматического повтора. Фразеологически связанное слово *ковы* известно древнерусскому языку в значении «тайные, коварные умыслы, козни» и восходит к праславянскому **kovъ*, образованному от глагола **kovati* «бить, ударять», которое, в свою очередь, восходит к индоевропейскому **кои-*. По мнению О. Н. Трубачёва, принадлежность глагола «ковать» к кузнечной терминологии - особенность лишь славянских языков. В других индоевропейских языках исходный корень **кои-* не получил такого развития значения. Лексема *ковать* представлена во всех славянских языках. Например, в чешском языке *koš* - это «ковать; замышлять втайне». Совершенно очевидно, что слова *ковы* и *ковать*, помимо значения «бить, ударять по металлу», имели и значение «коварные умыслы», «замышлять втайне». Это значение появилось в результате семантического развития этого вторичного отвлечённого значения лексем *ковы* и *ковать*. Возможно, развитие этих значений было связано с деятельностью кузнеца, который в праславянском языке представлен лексемой **kovagъ*, сохранившейся в чешском языке с тем же значением - [^]аг. Кузнец, **[^]агъ, первоначально обозначал «кто куёт цепи». Следовательно, развитие семантики устойчивого сочетания *ковы ковать* «действовать коварно, злонамеренно по отношению к кому-либо» связано с образом кузнеца-хитреца в славянских языках.

ИСТОЧНИКИ | REFERENCES

1. Жуков В. П. Русская фразеология: учебное пособие. М.: Высш. шк., 1986. 310 с.
2. Зайцева И. А. Стилистические изменения праславянской лексики в русском языке (в сопоставлении с чешским языком): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 19 с.

3. Зайцева И. А. Фразеологические единицы с праславянским компонентом в практике преподавания РКИ // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы III Международной научно-методической конференции: в 2-х т. Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2017. Т. 1. С. 234-237.

4. Лапшина С. С. Особенности словообразовательно-фразеологического комплекса с полисемантом НОГА в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 22 с.

5. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1989. 286 с.

6. Трубачёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования. М.: Наука, 2002. 488 с.

7. Фразеологический словарь Федорова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения: 15.05.2021).

8. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1974.